

УДК 811. 512. 145

**ОБЩЕОГУЗСКИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ
УСКУТСКОГО ГОВОРА ЮЖНОБЕРЕЖНОГО ДИАЛЕКТА
НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛОВ МЫШЛЕНИЯ И РЕЧИ**

Мурахас М. С.

*ТНУ им. В. И. Вернадского
E-mail: m-mutine@mail.ru*

В данной статье была предпринята попытка выявить и исследовать наличие общих и дифференцирующих признаков лексико- семантических характеристик глаголов южнобережного диалекта крымскотатарского языка, на примере глаголов мышления и говорения, и определить общегузские родственные ареалы распространения данных глаголов, в тюркских языках юго-западной группы.

Как оказалось, что, несмотря на принадлежность южнобережного диалекта крымскотатарского языка, по определению А. Н. Самойловича, к юго-западной группе, не все глаголы мышления, имеющиеся в тюркских языках данной языковой группы, встречаются в южнобережном диалекте кымскотатарского языка, в ускутском его говоре в частности.

Глаголы мышления, образующие одну из основных глагольных групп в тюркских языках, впервые были исследованы в синхронном плане Н, а Дмитриевым на материале татарского языка с привлечением данных и ряда других тюркских языков. По мнению Н. К. Дмитриева, к глаголам мышления относятся те глаголы, «которые передают главнейшие понятия, связанные с актами мышления, восприятия и ощущения».

Ключевые слова: тюркский, огузский, диалект, ускутский говор, глагол, мышление, речь.

Постановка проблемы. В результате длительного развития тюркские языки сохранили свой лексический строй и общую в основных чертах семантическую структуру. Вместе с тем под влиянием, как внутренних законов своего развития, так и воздействия других языков, каждый из тюркских языков приобрел свои индивидуальные черты. Некоторые из этих индивидуальных черт являются общими для одной группы языков и в то же время отличными от других языковых групп.

Общность и развитие обуславливается тем, что в процессе своего развития тюркские языки под влиянием длительной консолидации некоторых родоплеменных объединений тюркских народов, к которым могут быть отнесены такие племенные союзы, как союзы болгар, огузов, кыпчаков, карлуков, уйгуров и пр. сохранили признаки языков внутри этих родоплеменных союзов. Эти признаки, объединяющие языки по родоплеменным союзам и образующие своеобразные связанные системные комплексные изоглоссы, сохранились и в современных тюркских языках. Комплексные изоглоссы с большей достоверностью раскрывают исторические свя-

зи диалектов и языков между собой и исключают случайное объединение по отдельным признакам одних языков от других [1].

Определяя место крымскотатарского языка в семье тюркских языков, нужно отметить, что существует несколько классификационных схем тюркских языков. Так в классификации В. В. Радлова, основанной на территориальных и фонетических признаках, кыпчакизированный (северный или степной диалект крымскотатарского языка входит в западную группу, а огузизированный южнобережный диалект – в южную) в классификации Ф. Е. Корша, учитывающей фонетические и морфологические признаки, кыпчакизированный диалект крымскотатарского языка включен в северную группу, а огузизированный (южнобережный диалект) – в западную [2, 17].

А. Н. Самойлович в работе «Некоторые дополнения к классификации турецких (тюркских) языков», сохраняя названия групп, принятые В. В. Радловым и Ф. Е. Коршем, относит кыпчакизированный диалект крымскотатарского языка к северо-западной (или кыпчакской), а огузизированный диалект – к юго-западной (или туркменской группе) включение крымскотатарского языка в разные группы, возможно, зависело от двух причин; во-первых, от того, на каких принципах строилась та или иная классификация тюркских языков; во-вторых, от наличия в крымскотатарском языке двух основных диалектов – кыпчакизированного и огузизированного, которые в разные периоды его развития были положены в основу литературного языка [2, 18].

В лексическом составе крымскотатарского языка выделяются два макропласта: тюркский и заимствованный.

Тюркский пласт при дальнейшей классификации распадается на лексические фонды: а) общетюркский, б) межтюркский, в) собственный [2, 19].

В свою очередь словарный состав диалектов и говоров можно разделить на две неравные части. Большая часть – Это лексика, общая с литературным языком. Меньшую часть составляет лексика специфическая, диалектная, в литературном языке не используемая [6, 262].

Целью настоящей статьи является выявление и исследования наличия общих и дифференцирующих признаков лексико-семантических характеристик некоторых ускутских глаголов, на примере глаголов мышления и говорения, с тюркскими языками юго-западной группы и определение их общеогузских родственных ареалов. Как оказалось не все глаголы данной языковой группы встречаются в ускутском говоре южнобережного диалекта, впрочем, как и в южнобережном диалекте в целом.

Глаголы мышления, образующие одну из основных глагольных групп в тюркских языках, впервые были исследованы в синхронном плане Н. а Дмитриевым на материале татарского языка с привлечением данных и ряда других тюркских языков. По мнению Н. К. Дмитриева, к глаголам мышления относятся те глаголы, «которые передают главнейшие понятия, связанные с актами мышления, восприятия и ощущения» [3, 577].

Число глаголов мышления невелико, однако они относятся к наиболее употребительным.

Одним их глаголов мышления является глагол *o: jla/-* предполагать, думать. В южнобережном диалекте и в частности в ускутском его говоре, впрочем как и крымскота-

тарском языке в целом данный глагол отсутствует. Вместо него используется общетюркский вариант *тушун-* либо *белле-* в значении «думать, предполагать».

В словаре В. В. Радлова приводится глагол *oj-* со значением «следовать, подражать». Там же дается синоним этого глагола *uj-* «следовать за кем – либо» [5, 4]. В крымскотатарском языке и в ускутском его говоре есть слово *ujmah-* аналогично с турецким языком, используемое в значении «быть в пору»; «подходить к чему-либо»; «соответствовать, гармонировать».

а также глагол *ujdur-*, который так же как и в азербайджанском, турецком, гагаузском употребляется в значении «выдумывать, измышлять». Однако в южнобережном диалекте, как и крымскотатарском языке в целом, нет имени *oj-* со значением «мысль», а также производного глагола *ojla-* «думать», который есть в татарском, башкирском и др. тюркских языках.

В группу глаголов мышления входит также и общий для всех тюркских языков глагол *тушун-* и огузский его вариант *душун* – «думать, мыслить, размышлять, соображать» [5, 5]. В ускутском говоре он используется именно в форме *душун-*. Этот глагол расчленяется на корень *душ-* и аффикс возвратного залога *-un*. Основное значение глагола в огузских языках *душ-* (в ускутском *туш-*) «падать». Это же значение глагол *душ* сохранил и в составе аналитического глагола: азерб. *başa duş-*; кр. тат. *ваша туш-* (букв. падать на голову; «понимать»).

В огузских языках от корня *душ-* произошел целый ряд слов: душундже (понятие, мысль, обожание), (размышление, обдумывание).

Имя *ус-* (вариант *эс-*) в значениях «разум, рассудок, ум, мудрость» отмечается В. В. Радловым, приводящим формы возвратного и понудительного залога: *услан* – (*эслан*) «сделаться благоразумным, мудрым» [5, 6]. Данный глагол в крымскотатарском языке во всех его говорах и в литературном языке сохранился в сочетании *эсини джоймакъ* «потерять сознание».

В значении «ум» крымскотатарского языка, обнаруживая тем самым общность с огузским ареалом, употребляется *aqıl*, от которого образован и глагол *aqillan-* «набираться разума, ума».

От имени *jat-* «память», в языках данной группы образован глагол *ятла-* «вспоминать» -- туркм. *яшлыкъ девирни ятла-* «вспоминать молодые годы» [5, 6]. В крымскотатарском языке с корнем *ят / яд* в слове можем привести имя *ядигярлыкъ* «памятник». Кроме того, в значениях «вспоминать» употребляется глагол *хытырла-*. Именно он употребляется в ускутском говоре, как и крымскотатарском языке в целом, для выражения значения «вспоминать, помнить», *хатыра оларакъ* «на память». Корень *хатир-* «ум, память» заимствован из арабского языка.

Следующим наиболее употребительным глаголом мышления является глагол «понимать, разуметь, соображать». Глагол *anla-* расчленяется на корень *an-* и аффикс *-la*. Корень *an-* имеет значение «сознание, разум»:

акъ кирсе де, анъ кирмеди – «седина пришла, а ума нет» [5, 6].

В крымскотатарском языке от данного имени производными являются глаголы *анъламакъ* «понимать», *анъмакъ* «упоминать», *анъдырмакъ* «напоминать» и др.

В значениях «знать, ведать, узнавать, осведомлять, уметь, мочь» во всех огузских языках употребляется глагол *бил-*. В ускутском говоре используется в этом же

значении, а кроме того, в таких устойчивых сочетаниях, как *бильдигъини чалай* (делать по своему), *биле-биле...* (осознавая, сознательно...).

В ускутском говоре, как и в крымскотатарском языке в целом, в значениях «чувствовать, ощущать, испытывать, чують, догадываться, предчувствовать» также как и в огузских языках употребляется глагол *duj-*. От корня *duj-* образовано имя *dujgu* (чувство), а в значении «догадываться, почують, почувствовать» употребляется глагол *sz-* (в уск. как и в туркм.) и *sez-* (кр. тат. и тур.), производное от которого имя *sezюв* «осязание» используется в крымскотатарском литературном языке.

Таким образом, глаголы мышления ускутского говора обнаруживают общность с данными глаголами юго-западной группы семьи тюркских языков, хотя и крымскотатарский литературный язык в данной сфере тяготеет к огузскому ареалу.

Глаголы речи как семантическая группа тюркских глаголов впервые были изучены Н. К. Дмитриевым [3]. Глаголы речи тюркских языков рассматриваются также в очерке Н. З. Гаджиевой и А. А. Кокляновой [4]. Они широкоупотребительны и играют первостепенную роль в процессе общения.

Одним из широко распространенных в ускутском говоре глаголов речи является *de*. Основное его значение – констатация произносимых субъектом отдельных слов и фраз. Г. К. Кулиев предположил, этимология глагола *de-* непосредственно связана с именем *тиль//диль* «язык» [6, 4].

Глагол *айт-*, используемый в этом же значении в крымскотатарском литературном языке и в диалектах в значении «говорить, сказать», употребляется в туркменском языке огузской семьи и встречается почти во всех тюркских языках, кроме современного азербайджанского, турецкого и гагаузского языков. Таким образом, использование только глагола *де-* или *су: ле* вместо *айт-* в ускутском говоре определяет его родство с турецким, гагаузским и азербайджанским. О семантическом развитии этого глагола Н. К. Дмитриев пишет: «С точки зрения семантики, интересно отметить что глагол *айт-* обозначал не только «говорение» как таковое, но и вообще всякое проявление звуковой человеческой речи. Отсюда понятно, что *айт-* соответствует наши понятиям: «говорить (нормальным голосом)», «говорить громко» т. е. «выкрикивать» «громко передавать слова» и даже «петь» [3].

Еще одним более употребительным глаголом речи является *сойле-* «сказать, рассказывать». Глагол расчленяется на *сёз-* «слово» и глаголообразующий аффикс – *ле*. Первоначальным значением глагола созле- Н. К. Дмитриев считает «произнести слово», «молвить слово». В крымскотатарском языке звук [z]. трансформируется в [j]. в результате образовав *сойле-* [6, 5]. В ускутском говоре же, также как и в гагаузском, звук [j]. выпал из корня, образовался долгий [o]. и как вариант глагол *су: ле-* В возвратно-страдательном залоге глагол *сойлен-* в крымскотатарском языке приобрел значение «говорить громко, ругаться».

В крымскотатарском языке употребляется глагол *инле-* в значении «стонать», образованный от *ин-* «голос, звук», а также в значении «молчать» производный от данного имени глагол *индемек*. В диалектах турецкого языка глагол *инле-* используется еще и в значениях «кричать, звать, петь».

В значении «шептать, шепнуть» в огузских языках употребляется: в азерб. *пысылда-*, туркм. *пысылда-*, тур. *фысылда-*, обнаруживая тем самым родственный аре-

ал с крымскотатарским, в котором также используется вариант *фысылда-* «шептать, шепнуть».

В значении «рассказывать подробно, разъяснять» в ускутском говоре используется глагол *тариф итмех, тарифле-* от имени *тариф*, заимствованного из арабского языка.

В значении «звать, позвать, вызвать» в огузских языках употребляется глагол: в азерб. и тур. *ча: йыр-*; в тур. *ча: гьыр-, гагаузский чаар*. Он используется во всех огузских языках. В гагаузском языке этот глагол, кроме значения «перекликаться» выражает также значение «поднимать шум, шуметь, галдеть». Э. В. Севортян считает, что основой глагола *чагъыр-* является имя *чакъ*, и это подтверждается наличием парного существительного *чагъ чугъ* «шум, крик» в выражении *чагъ чугъ копты* «поднялся шум, крик» [6, 9]. Крымскотатарский вариант, в частности ускутский, обнаруживает свое родство с турецким языком, т. е. вариант *чагъыр*, в крымскотатарском и во всех его говорах, является широкоупотребительным.

В огузских языках имеются слова с корнем названного глагола: азерб. *чагъырым* «расстояние, на которое доносится окрик», *чагъырышчы* «призывник»; туркм. *чагъырыш* «повестка, созыв»; турецк. *чагъырма / чагъырты* «зов, окрик» [6, 10]. В крымскотатарском языке в данных значениях чаще используется *давет – н-р, даветнаме* «приглашение, повестка», но форма *чагъыртув* «приглашение» также используется как в говоре так и в литературном языке. Ну и как следствие, *чагъыртой* «вечеринка после свадьбы, на которую зазываются родственники» тоже широко известна среди народа. Глагол *чагъыр* – используется во всех огузских языках. В гагаузском языке этот глагол, кроме значения «перекликаться» выражает также значение «поднимать шум, шуметь, галдеть». Э. В. Севортян считает, что основы его является *чакъ*, и это подтверждается наличием парного существительного *чагъ чугъ* «шум, крик» и в выражении *чагъ чугъ копты* «поднялся шум, крик» [6, 10].

В огузских языках есть ряд слов и выражений, связанных с корнем *оху-* «читать», аналогичные которым есть и в ускутском говоре. Н-р: *охумушлу адам* «ученый человек». Азерб. *Оху залы* «читальный зал» (кр. тат. *окъув залы*); турецк. *окул* «учебное заведение, школа» (кр. тат. *мектеп*), *окумамыш* «не грамотный» (кр. тат. *джаиль*).

В значениях «заговорить о ком, чем-либо; промолвить, сказать, вдруг разговариваться» в огузских языках употребляется глагол *диллен* -. В турецком языке он приобрел и значение «становится предметом разговоров, приобретает дурную славу, репутацию, попасть на язык». В крымскотатарском литературном данное слово отсутствует, но при этом в ускутском говоре существует выражение «*диллере дестан олду*», «дилере илишти» в значении «стал предметом разговоров, пересудов».

Таким образом, можно сделать вывод, что в сфере глагольного словообразования, а именно образования и использования глаголов мышления ускутский говор имеет близкородственную связь с огузским ареалом тюркских языков, хотя и крымскотатарский литературный язык не находится в оппозиции в данном вопросе к огузским языкам. Можно заключить, что основные значения рассматриваемых глаголов в сравниваемых языках совпадают, т. е. крымскотатарский язык и ускутский

говор южнобережного диалекта, в частности, обнаруживают единство с огузским ареалом в большинстве используемых глаголов.

Исследование глаголов речи показало, что в системе глаголов наряду с фонетическими и структурными различиями имеются различия семантические. Анализ структуры и семантики данных глаголов позволил показать особенности их реализации.

Литература:

1. Баскаков Н. А. К вопросу о классификации тюркских языков [Электронный ресурс. Русский филологический портал] / Баскаков Н, а / Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – Т. XI. Вып. 2. – М, 1952.
2. Меметов А. М. Лексикология крымскотатарского языка. / Меметов А. М. ; – Симферополь: Крымучпедгиз, 2000. – С. 288 – (Учебное пособие) – ISBN 966-7283-62-3.
3. Дмитриев Н. К. Глаголы мышления / Дмитриев Н. К. // Строй тюркских языков – М, 1962. – С. 577-581.
4. Гаджиева Н. З, Коклянова А. А. Глаголы речи в тюркских языках / Гаджиева Н. З, Коклянова А. А. // Историческое развитие лексики тюркских языков – М, 1961. – С. 322-460.
5. Кулиев Г. К. Лексико-семантическое развитие глаголов мышления в тюркских языках / Кулиев Г. К. // Советская тюркология – 1983. – № 4. – С. 3-12.
6. Кулиев Г. К. Лексико-семантическое развитие глаголов речи в тюркских языках/ Кулиев Г. К. // Советская тюркология – 1982. – № 5. – С. 3-12.
7. Русская диалектология / [под редакцией проф. Н. А. Мещерского] – Высшая школа – Москва, 1972. – С. 300.

Мурахас М. С. Загальні огузські лексико-семантичні ознаки ускутського говору південнобережного діалекту на прикладі дієслів мислення і мови / М. С. Мурахас // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 1, ч. 1. – С. 73–79.

У даній статті була зроблена спроба виявити і дослідити наявність загальних і диференціюють, лексико-семантичних характеристик дієслів південнобережного діалекту кримськотатарської мови, на прикладі дієслів мислення і говоріння, і визначити общеогузські родинні ареали поширення даних дієслів, в тюркських мовах південно-західної групи.

Як виявилось, що, незважаючи на приналежність південнобережного діалекту кримськотатарської мови, за визначенням О. М. Самойловича, до південно-західної групи, не всі дієслова мислення, наявні в тюркських мовах даної мовної групи, зустрічаються в південнобережному діалекті кимскотатарського мови, в ускутском його говірці зокрема.

Дієслова мислення, що утворюють одну з основних дієслівних груп в тюркських мовах, вперше були досліджені в синхронному плані Н, а Дмитрієвим на матеріалі татарської мови із залученням даних і ряду інших тюркських мов. На думку Н. К. Дмитрієва, до дієслів мислення відносяться ті дієслова, «які передають найголовніші поняття, пов'язані з актами мислення, сприйняття і відчуття».

Ключові слова: тюркський, огузський, діалект, ускутській говір, дієслово, мислення, мова.

Murahas M. S. General Oguz lexical-semantic signs of uskuts says south coast dialect an example of thinking and speech verbs / M.S. Murahas // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 1, part 1. – P. 73–79.

As a result of a long development of Turk languages have preserved their lexical structure and the main features of the general semantic structure. However, under the influence, as the domestic laws of development, and the impact of other languages, one of the Turk languages acquired its individual features. Some of these personality traits are common to a group of languages and at the same time different from other language groups.

Community and development is because during the development of Turkic languages under the influence of some long-term consolidation of tribal associations Turkic people, which may include such tribal unions, as unions Bulgars, Oghuz, Kipchak, Karluk, Uighurs, and pr. sohranili of language within these tribal alliances.

Determine the place of the Crimean Tatar language in the family of Turkic languages, it should be noted that there are several classification schemes of languages. A. N. Samoilovich in "Some additions to the classification of Turkey (Turkish) languages", retaining the names of groups adopted V. V. Radlov and F. E. Korsch, classifies of been above the Crimean Tatar language to the north-west (or Kipchak) and oguzirovanny dialect – to the south-west (or Turkmen group). Turning of Crimean Tatar Canguage to different groups may depend on two factors: first, on the principles on which was built or that the classification of Turkic languages, and secondly, the presence in the Crimean Tatar language of two main dialects – and kypchak oguz that in different periods of its development the basis of language.

In the lexical structure of the Crimean Tatar language are two Macroplast: Turk and borrowed.

Turk formation at a further classification is divided into lexical funds: a) common Turk, b) Turk in) its own. In turn, the vocabulary of the dialects and sub-dialects can be divided into two unequal parts. The best part – this vocabulary in common with the literary language. A smaller portion of the specific vocabulary, dialect, the literary language is not used.

In this article, an attempt was made to identify and investigate the existence of common and differentiating features of the lexical-semantic characteristics of verbs south coastal dialect of Crimean Tatar language, the example of verbs of thinking and speaking, and certain areas of family Comma Oguz dissemination of verbs in the Turkic languages of the south-west.

As it turned out, not all verbs of thinking and speaking of the language group found in south coastal dialect kymkotatarskogo language, uskutskom it says in particular, but as a dialect of the South Coast as a whole.

According to N. K. Dmitriev, to verbs are those verbs of thinking, "that convey the most important concepts related to the acts of thinking, perception and feeling. "

Verbs of speech is the most used and play a major role in the process of communication. In Turkic languages, including Oguz, they include numerous root, synthetic and analytical, general and specific words of speech. This article will mention only the most common of them.

Keywords: Turk, Oguz, dyalekt, Uskut, says, thinking, speech.

Поступила в редакцию 01.03.2013 г.